

МИХАИЛ БАБКИН

Священство выше царства?

О филологической стороне проблемы
(Россия, XX—XXI века)

С точки зрения историко-богословской проблемы «священства-царства» взаимоотношения Русской православной церкви (РПЦ) и верховной власти (в устоявшейся, но не вполне корректной формулировке «взаимоотношения церкви и государства») весьма подробно изучены применительно к допетровской России, к царствованиям Петра I и Екатерины II. В основном эти исследования выполнены ранее 1917 года¹. В последнее же время появились работы аналогичного плана, в которых в соответствующем ключе рассматриваются судьбоносные для нашей страны события начала XX века².

Основной вопрос проблемы «священства-царства» — что выше и главнее: царская или иерархическая власть? Он обусловлен в свою очередь следующим рассуждением. Поскольку Господь Иисус Христос есть и Великий Царь, и Великий Архиерей («Царь царем и Архиерей архиереям»), то кого на земле (в мире дольном) считать Его «живым образом», земной «иконой Его первообраза»: царя или патриарха? У кого из них выше сакральный статус? Кто из них есть истинный помазанник Божий? Кто является проводником «воли Божией»? Через кого из них реально осуществляется «Божия власть»?

«Основной вопрос» нашел отражение в установившихся традициях правописания. В современной общепринятой практике орфографическое «решение» его по не вполне понятной причине оформилось в пользу священства. Так, государство и церковь как институты практически всегда пишутся неравнозначно: первое слово пишется со строчной буквы, а второе — с прописной, как будто бы Церковь (церковь) стоит «над» государством, «главнее» и «выше» его. Временное правительство и Государственная дума в историографии удостаиваются одной прописной буквы, Святейший Синод и Поместный Собор — двух. То же относится и к названиям «Российская империя» и «Православная Церковь». Высший Церковный Совет пишется с тремя прописными буквами, а Совет народных комиссаров — зачастую с одной. Слово «Патриарх» и в обиходном упоминании, и как титулование пишется, как правило (особенно в трудах церковных историков), с прописной буквы, а император, царь, самодержец — всегда со строчной. В работах некоторых авторов даже «Патриаршество» значится с заглавной буквы³. Вместе с тем написание «царства» (в смысле царства земного) кроме как со строчной — на страницах и светских, и церковных научных изданий

БАБКИН Михаил Анатольевич — профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук.

автору настоящей статьи не встречалось ни разу.

Еще примеры из множества «несоответствий» подобного рода. В «Православной энциклопедии» первоиерарх РПЦ до учреждения в России патриаршества (митрополит сначала Киевский, потом Владимирский, затем Московский) именуется Главой (в источнике — слово с прописной буквы) Русской церкви (и это при том, что до 1589 года Русская митрополия составляла лишь часть Константинопольского патриархата). После же учреждения в России института патриаршества московский Патриарх (в энциклопедии — с прописной буквы) называется «церковным Главой православного мира»(!). При этом до падения Византийской империи византийский император (в источнике слово — со строчной) именуется «главой христианского мира» (здесь «главой» — уже со строчной). Таким образом, *на одной и той же странице* современного церковного многотомного энциклопедического издания Патриархи именуются Главами, а императоры — главами.: первым усваивается две прописных буквы, а вторым — ни одной⁴.

Стоит назвать любого епископа (и тем более патриарха) просто по имени — это церковными кругами сразу расценивается если и не хулой, то показателем крайнего непочтения к архиерейскому сану. Но при этом представители этих же кругов «ничтоже сумняшеся» упоминают императоров без всяких титулований, например: Петром, Николаем II. И это не считается ни каким-либо оскорблением, ни проявлением непочтения к монарху. То есть получается, что архиерейский чин, дескать, несопоставимо выше(?) царского: иерархов упоминать следует только с титулованиями, а царей можно и «по-панибратски»?

На наш взгляд, вышеприведенные примеры являются своеобразными показателями до сих пор продолжаю-

щейся борьбы (более уже «в теории») между харизматическими властями о первенстве друг над другом. И если судить по написанию начальных букв «конфликтных» слов, то четко прослеживается определенная тенденция. Ее можно сформулировать приблизительно так: по мнению церковных авторов (весьма, заметим, дискуссионному), «чин Патриарший выше и царского, и императорского»⁵ или, что то же самое — «Священство выше царства».

Вместе с тем в современном русском языке четко установлены орфографические нормы применения прописных и строчных букв. Согласно им, «Церковь» как Божественное учреждение пишется с прописной; «церковь» же как храм (или собор) — со строчной. С одной прописной значатся «Русская православная церковь» (как религиозная организация), «Российская империя», «Российское государство», «Архиерейский собор», «Поместный собор», «Государственная дума», «Святейший синод», «Священный синод», «Московская патриархия» (некоторые из них в краткой форме — Дума, Синод, Патриархия). Официальные титулования — «Государь Император», «Святейший Патриарх Московский и всея Руси», «Глава государства (или правительства)» (но «глава администрации»), а обиходные — император, патриарх. И т. д.⁶

На вопросы церковным авторам о причинах пренебрежения ими современными орфографическими нормами и применения филологических «несоответствий» те обычно отвечают, что они руководствуются нормами написания букв, принятыми в современных учредительных документах Московского патриархата (или он же — РПЦ) и его структур... Однако в законодательстве Российской империи (тоже в некотором роде «учредительных документах») слова «Император», «Государь», «Царь», «Самодержец», «Верховная Власть», «Императорский

Дом», «Императорский Престол», «Все-российский Престол», «Наследник Престола», «Империя», «Российское Государство» и т. п. (наряду с названиями «Православная Греко-Российская Церковь», «Церковь», «Святейший Правительствующий Синод») также значатся с прописных букв, а не со строчных⁷... Однако орфографические нормы как царской, так и постсоветской России церковные историки и публицисты не считают для себя обязательными, демонстрируя тем самым приверженность «двойным стандартам».

Иначе говоря, упомянутые авторы в написании прописных и строчных букв руководствуются одновременно *двумя* нормами правописания: применительно к конфессиональным терминам — «*церковно-учредительными*», а ко всему остальному — «*постсоветскими*». При этом в своей полноте ни «старорежимные» (*дореволюционные*), ни современные (*постсоветские*) нормы с их корректным использованием прописных букв те же лица признавать не желают. Используя филологические «несоответствия», названные авторы волей-неволей формируют у читателей представление, что «священство выше царства».

Напрашивается определенная аналогия. Ранее, в СССР *все* слова в названиях *высших* партийных, правительственных, профсоюзных учреждений и организаций писались с прописных букв. Исключение делалось для служебных слов и слов, заключенных в скобки. Например, значилось: «Всесоюзная Коммунистическая партия (большеви-ков)», «Совет Министров СССР», «Советская Армия», «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи»

и т. д. Для всех же остальных учреждений существовало другое правило. Согласно ему с прописных букв писались лишь первые слова их названий, а также все имена собственные, входящие в их состав. Например: «Министерство иностранных дел СССР», «Академия наук СССР», «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», «Ленинградский ордена Ленина метрополитен им. В. И. Ленина», «Государственная палата мер и весов» и т. п.⁸ То есть в СССР налицо было филологическое «возвышение» высших органов власти.

В постсоветские времена ситуация изменилась. Нормы русского правописания стали более корректными. Но вместе с тем «старую и добрую» советскую практику «возвышения» названий себя самой и своих высших структур от СССР переняла Русская православная церковь. Начала формироваться «альтернативная» (церковная) орфография, отличительная черта которой — «самовозвышение» букв в титулах иерархов, в названиях религиозных организаций и церковных учреждений. Прописных букв в церковных названиях стало в два-три раза больше, чем в светских. В области правописания Церковь стала «выше» и монархии (свергнутой, заметим, в марте 1917 года во многом благодаря трудам и тщаниям высшей иерархии РПЦ⁹), и российского государства как такового.

В целом же, анализируя современную практику применения прописных и строчных букв в «конфликтных» словах, следует констатировать: в XX веке на «харизматическом фронте» священство явно взяло верх на царством.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: М. А. Дьяконов. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. СПб., 1889; В. И. Савва. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу влияния Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901; Е. Темниковский. Положение Императора Всероссийского в Русской православной церкви в связи с общим

учением о церковной власти. — «Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем». 1909. Вып. I (III); **Н. Ф. Каптерев**. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1—2. Сергиев Посад, 1909, 1912; **Н. С. Суворов**. Учебник церковного права. М., 1913; **В. Вальденберг**. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира святого до конца XVII в. Пг., 1916; **П. В. Верховской**. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследование в области русского церковного права. Т. 1: Исследование. Т. 2: Материалы. Ростов-на-Дону, 1916.

² См.: **В. М. Живов, Б. А. Успенский**. Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России. — «Языки культуры и проблемы переводимости». М., 1987; **Б. А. Успенский**. Царь и патриарх. Харизма власти в России: византийская модель и ее русское переосмысление. М., 1998; **П. Е. Казанский**. Власть Всероссийского Императора. М., 1999; **М. А. Бабкин**. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). М., 2007.

³ См., например: «Современники о патриархе Тихоне». Сост. и авт. комм. М. Е. Губонин. М., 2007. Т. 1. С. 190, Т. 2. С. 563; **Е. В. Иванова**. Святейший Патриарх Тихон и голод 1921—1922 гг. в России. — «Богословские труды». 2008. Вып. 41. С. 5, 504. Насколько известно, первое написание слов «Патриарх» и «Патриаршество» с прописных букв в официальных документах РПЦ зафиксировано в материалах Поместного собора 1917—1918 годов. А именно — в соборном определении «О высшем церковном управлении», принятом 4 ноября 1917 года — до постановления патриарха Тихона (Белавина) (см. «Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917—1918 гг.» Вып. 1. М., 1994. С. 3). Тогда же с прописной буквы стали значиться именованья высших церковных сановников: «Архиерей», «Митрополит», «Архиепископ», «Епископ», «Протопресвитер» (в отличие от слов «клирики» и «миряне»). В частности, принятое 31 июля (13 августа) 1918 года Поместным собором определение «О порядке избрания Святейшего Патриарха» начиналось так: «Патриарх избирается Собором, состоящим из Архиереев, клириков и мирян (курсив мой. — М. Б.)» («Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917—1918 гг.» Вып. 1. С. 4—9; Вып. 4. С. 3).

⁴ См. «Православная энциклопедия». М., 2000. Специальный том «Русская Православная Церковь». С. 190.

⁵ О социокультурной динамике смысла слов «царь» и «император», а также о различной их интерпретации в греческой, латинской и русской языковых традициях см.: **Б. А. Успенский**. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

⁶ См. **В. В. Лопатин, И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова**. Прописная или строчная? Орфографический словарь. М., 2007.

⁷ См., например: «Свод Законов Российской Империи». СПб., 1912. Т. 1. Ч. 1: Свод Основных Государственных Законов. С. 11—37.

⁸ «Правила русской орфографии и пунктуации». М.; Л., 1947. С. 62—63.

⁹ См. об этом подробнее: **М. А. Бабкин**. Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году. — «Вопросы истории». 2005. № 2; **Он же**. Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.). — «Отечественная история». 2005. № 3. ◆